

ГИПЕРБОРЕЕЦ

УКРОТИТЕЛЬ МАМОНТОВ

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Атлант

Юрий Корчевский
**Гиперборец.
Укротитель мамонтов**

«Феникс»

2014

Корчевский Ю. Г.

Гипербореец. Укротитель мамонтов / Ю. Г. Корчевский —
«Феникс», 2014 — (Атлант)

ISBN 978-5-222-39652-0

НОВЫЙ фантастический боевик от автора бестселлера «Атлант. Продавец времени». Наш человек в доисторическом мире грандиозных катаклизмов, хищных ящеров и нечеловеческих рас. Куда ему плыть после гибели Атлантиды? Удается ли отбиться от плотоядных динозавров и приручить мамонтов? Что ждет его в загадочной Гиперборее?..

ISBN 978-5-222-39652-0

© Корчевский Ю. Г., 2014

© Феникс, 2014

Содержание

Глава 1. Дьявольский червь	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Юрий Корчевский

Гипербореец. Укротитель мамонтов

Глава 1. Дьявольский червь

На западе собирались тучи. Там погромыхивало, сверкали далекие молнии. В воздухе запахло сыростью, и жители селения стали собираться под навесы, уходить в избы. Какой прок мокнуть, когда вся живность попряталась в свои норы и ушла на лежища? Животные, птицы, пресмыкающиеся изменения погоды чувствуют раньше человека. Ни охоты нет, ни рыбалки – рыбаки вернулись с пустыми сетями. Хорошо, что были запасы копченой и вяленой рыбы, сушеного мяса и муки, иначе племени пришлось бы голодать.

Самые тяжелые времена – сразу после наводнения, вынужденного переселения на новые, необжитые земли – остались позади. Было трудно, зачастую голодно, но племя выжило. Люди построили избы, и племя даже приросло за счет охотников из племени краснокожих. Те одно время – еще до природных катаклизмов – врагами племени были, войны с атлантами вели. Но племя их утонуло, фактически погибло. Уцелело лишь несколько человек, которые и пришли в селение, к племени азуру. Былая вражда постепенно забылась, со временем краснокожие освоили язык, переняли привычки принявшего их племени, построили себе деревянные избы и обжились.

Главой племени, его вождем оставался Вирт, но все хозяйственные заботы легли на Никиту. Он не прилагал никаких усилий, чтобы стать фактически вторым человеком в племени, все получилось как бы само собой – ведь он обладал техническими знаниями. Это Никита внедрил в племя колесо, нашел горючий сланец для кузницы и печей. Да, собственно, и первую печь сделал он сам из камней. Печь – аналог среднеазиатского тандыра. Лепешки печь можно, пищу готовить. Жаль только, что в избу ее нельзя поставить, для обогрева. Была у него задумка соорудить в избах печи для обогрева – голландские или русские, но не хватало знаний и времени, а еще – материалов. Кирпич нужен для них, а не камни.

Кроме того, Никиту, как и Вирта, беспокоила безопасность племени. Недавняя схватка мужчин с ящером в лесу показала, что этому надо уделить внимание – ведь в данный момент селение никакой защиты не имело. Стоял десяток деревянных изб на небольшом пригорке, и даже изгороди не было вокруг них. Если после потопа первоначальной задачей было элементарное выживание, поскольку есть было нечего и укрыться от непогоды – дождя-ветра – тоже было негде, то теперь, когда питание стало делом относительно налаженным, именно безопасность племени и беспокоила в первую очередь. Ведь ящер, напавший на людей, сразу показал, как уязвимо племя.

Никита размышлял. Поставить деревянный, из столбов, тын – можно. Труда много: спилить деревья, срубить сучья, вкопать... Однако от ящера тын – защита неважная. Видел он уже в разгромленной деревне на берегу реки, как ящер разворотил бревна.

И Никита пошел к Вирту. Отношения между ними сложились дружеские. Вирт когда-то принял его в свое племя, почуяв интуицией, что Никита нужен племени, будет ему полезен. И не ошибся. Никита не раз помогал племени выжить, давал дельные советы.

Поздоровались, и Вирт сразу предложил Никите сесть. Жил он, как и Никита, в отдельной избе.

– Гроза надвигается, – начал разговор Никита, – ливень будет.

Не принято было сразу говорить о деле – это считалось невежливым.

– Слава богу, у нас запасы пищи есть. А непогоду – на день-два – переждем, – откликнулся Вирт.

– Все так, вождь. Я вот по какому вопросу. Безопасность племени меня беспокоит.
– Неужели ящер так напугал?
– Этот ящер первый. Но будут и другие, которым человечина по вкусу.
– Полагаешь, надо крепкий забор возводить?
– Непременно. И лучше из камня – да где его взять? Это для печи не много нужно, а здесь ограждение... Придется из дерева, хотя оно и слабая защита.

Вирт помолчал, раздумывая.

– Знаешь, когда-то давно, у шерстяных людей...
– Шерстяных? – не дал договорить ему Никита.
– Да, они сами себя так называли, потому что настоящей шерстью обросли, и в холодное время им тепло было.

Видимо, вспомнив их странный вид, Вирт улыбнулся.

– Так вот, их тоже всякие хищники донимали. Забор они из бревен сделали, а перед ним – ров с кольями. И никто преодолеть этот ров не мог, только птицы.

– Вирт, задумка хорошая. Но чтобы выполнить такие работы, очень много людей надо, не осилим. Но подсказку ты дал.

– Да? И что ты задумал?

– Вообще тогда забор не делать, а установить вокруг деревни колья в два ряда – так будет проще. Человек или мелкое животное пройдет, а ящер – нет.

– Тогда я скажу мужчинам, пусть под твоим руководством приступают.

– Сначала лес рубить надо.

Два дня дождь лил как из ведра. Люди сидели в избах, ели сушеное мясо, вяленую рыбу, сухие фрукты. Даже лепешки испечь было невозможно – ведь печи остались под открытым небом. Но не голодали. Женщины собирали детвору, рассказывали им, какие плоды съедобны, а какие – нет, как выкапывать вкусные корни, как собирать папоротник. Дети, по мере своих сил и возможностей, тоже участвовали в сборе съедобных даров леса. Подросткам постарше охотники из числа краснокожих объясняли, как охотиться – подкрадываться к зверю или гигантской змее, куда лучше бить, как уберечься от нападения хищников. Подростки слушали внимательно, поскольку все знания были абсолютно прикладными, насущными.

Наконец тучи унесло ветром, и выглянуло солнце. Рыбаки на лодках вышли на рыбалку, охотники отправились в лес, женщины – на сбор грибов, ягод, корней – надо было пополнять запасы продовольствия. Селение опустело.

И только через несколько дней мужчины под руководством Никиты принялись возводить защиту вокруг поселения.

Охотники рубили деревья, очищали от сучьев, атланты возили их на тележке, носили на плечах – вдвоем они легко несли изрядной длины и толщины кряж. Другие мужчины на месте вкапывали его в землю, причем под углом, потом затесывали конец, делая его острым. Такой заостренный частокол глядел в сторону леса и луга. Со стороны все это выглядело внушительно, напоминая защитное сооружение римских легионеров, только без рва. Он бы тоже не помешал, да где взять лопаты? И долгое это дело. Маленький ров не сможет стать препятствием, динозавр его перешагнет или перепрыгнет, а вырыть большой не хватит ни сил, ни времени.

Когда уже вкопали несколько десятков бревен, появился опыт, и дело пошло веселее. Сначала вкапывали бревна на метр, потом по тупому еще концу били деревянными чурбаками, как бабой, когда надо забить сваи. Бревно входило в грунт до нужной глубины, и конец его заостряли.

Охотники не успевали рубить лес, и если в первый день с трудом удалось поставить два десятка кольев, то к концу недели ставили уже по полсотни в день. А через десять дней напряженного труда все селение было окружено кольями.

Никита оставил в ограждении два узких прохода: один – в сторону моря и второй – в противоположную сторону, к лесу, для проезда повозки. Но и эти проходы закрыли деревянными ежами по типу противотанковых.

Селение со всех сторон оказалось окруженным, и Никита с гордостью любовался рядами кольев, поскольку его задумка воплотилась в жизнь. Правда, оставалось некоторое беспокойство – выдержат ли они натиск ящера?

Эффективность заграждения пришлось проверить уже через неделю.

Никита был в избе, когда услышал крики. Выскочив на улицу, он увидел, как за двумя девочками-подростками гонится аллозавр, причем не взрослая особь, достигающая в длину до десяти метров и в высоту до четырех, а совсем еще молодой. И он уже настигал их. Ни один из мужчин, выбежавших на крик из домов, не успевал помочь детям, и оставалось только наблюдать.

Девочки буквально летели, едва касаясь ногами земли. В последнюю секунду, когда челюсти хищника уже клацали рядом с ними, они успели проскользнуть в промежуток между двумя кольями. Динозавр же, увлеченный погоней, предчувствуя скорую добычу, оказался неосмотрителен и напоролся на кол. Заостренное дерево вошло ему в грудь не меньше чем на метр, и дикий рев раненого хищника пронесся над селением, заставляя сердца жителей содрогнуться от ужаса.

Аллозавр царапал короткими передними лапами бревно, пытаясь вытащить его из раны, откуда хлестала кровь. Он дергался изо всех своих немалых сил, но травма была серьезной, и кровотечение – обильным.

Содрогаясь в агонии еще какое-то время, динозавр уронил голову и затих.

Как показало будущее, это была первая, но не последняя жертва защитного ряда деревянных кольев.

Мужчины, вооружившись копьями, осторожно приблизились к хищнику и несколько раз ткнули его железными наконечниками.

Динозавр был мертв.

Мужчины, а за ними и женщины, стоявшие у изб и видевшие все происходящее, закричали от радости. Ящер был велик и силен, и, ворвись он в селение, наделал бы много бед.

Вирт, вместе со всеми наблюдавший за ситуацией с крыльца, удовлетворенно кивнул – многодневные труды мужчин племени не пропали даром.

Но больше всех был доволен Никита. Ведь это была его идея, и, воплощенная в защитный ряд кольев вокруг селения, она остановила хищника.

Из леса стали возвращаться охотники, сборщики даров леса, и все они с удивлением и даже страхом смотрели на тушу убитого динозавра. Женщины обходили ее стороной, а мужчинам пришлось рубить труп хищника на части, обвязывать каждую часть веревкой и волочить к морю. В тепле труп быстро разложится, будет смердеть, а главное – привлекать внимание любителей падали вроде птеродактилей, которые не брезговали ничем. В пищу людям мясо аллозавра не годилось, оно было жестким и пахло отвратительно.

Весь вечер ушел на разделку и транспортировку туши, да еще краснокожие выбили у него зубы, сделав потом из них ожерелье себе на шею. Среди охотников было почетно носить такие амулеты, считалось, что они приносили удачу.

Несколько месяцев прошли без чрезвычайных происшествий. Никита занимался благоустройством селения. Во время дождей в избах поселялась сырость, становилось неуютно, сушить вещи было негде.

И Никита соорудил над печью навес, чтобы и самому не мокнуть, и огонь дождем не заливало. Потом он собрал камни, замесил глину и провел дымоход прямо по земле до избы. В кузнице вместе с кузнецом он выковал куски жести и скрутил их в трубку, которую установил

в самой избе, у стены. Конец трубки он вывел на крышу. И тяга у печи была, и от теплой трубы в избе стало сухо и тепло.

Девочки, спасенные им из деревни и проживающие вместе с ними, нашли трубе применение – они сушили рядом с ней фрукты, подвесив их на бечевках. Получалось быстрее и лучше качеством.

Когда он затопил печь в первый раз, к его избе сбежались все мужчины. Оказывается, они подумали, что загорелась крыша – дым-то шел от нее. А узнав, в чем дело, долго разглядывали дымоход и качали головами. Вердикт вынесли однозначный – блажь. В избе и так тепло, а что сыро во время дождей бывает, так дожди не вечны, выглянет солнце и все просушит. Наивные, как дети – они снега еще не видели...

Никита же опасался, что после катастрофического наводнения, погубившего многие народы, климат на планете может измениться не в лучшую сторону. Ведь вымерли же от переохлаждения сначала динозавры, а потом и мамонты.

Даже Вирт пришел посмотреть, что удумал Никита. Он явился в промокшей накидке и уселся у теплой трубы.

От одежды пошел пар, и подсохла она быстро. Да и сам вождь разомлел в тепле. По местным меркам Вирт – человек уже пожилой, кровь плохо греет, и для него тепло – благо.

– Славно у тебя, вот бы и мне такое.

– Поговори с кузнецом, пусть он и тебе такую трубу сделает. А дымоход из камней я тебе устрою.

– Замечательно, ловлю тебя на слове.

Вирт сидел у Никиты до вечера, и уходить ему явно не хотелось, тем более что Вея и Мос угостили его свежееиспеченными лепешками с сухофруктами.

Станным образом племя стало прибавляться пришлыми людьми.

После потопа, затронувшего большие территории, спаслись немногие. Сорванные со своих мест, лишившиеся всего – жилья, утвари, защиты племени, люди бродили по неизведанным для них землям в поисках себе подобных.

Человек – существо стадное, как обезьяны, и одному ему в дикой природе выжить чрезвычайно сложно. Даже уцелев при потопах и сбившись в немногочисленные группы, они теряли соплеменников от нападения хищников, от травм и болезней, и для Никиты было удивительным, как они находили их селение. Когда пару недель назад к ним вышли мужчина и женщина, он спросил:

– Как вы нас нашли?

Мужчина ответил:

– Дым вдалеке увидел от костров.

А женщина добавила:

– А я носом учуяла – сначала дым. Думала, пожар, но потом запахло съестным.

Оба были из неизвестного Никите и Вирту племени, но говорили они на понятном атлантам языке, видимо, предки были общие.

Всех вновь прибывших Никита приводил к Вирту. Он вождь, и он должен решать, оставить пришлых у себя или не принять их. Правда, до сей поры он принимал всех. Избы для размещения прибывших можно построить, а лишними эти люди не будут. Чем больше людей в селении, тем сильнее, могущественнее племя.

С позиции Никиты, Вирт рассуждал разумно. Пока ни одного происшествия вроде кражи, драки или еще хуже – убийства – не было. Натерпевшиеся неисчислимых бед, вновь прибывшие были благодарны вождю и племени, старались отплатить добром, быть им чем-то полезными. Например, принятая женщина хорошо выделявала шкурки животных и шила из них набедренные повязки и накидки, похожие на плащи, только без рукавов.

Никита всегда разговаривал с людьми: откуда пришли, с какой стороны, чем занималось племя и чем богаты были земли, на которых оно проживало. Ему важно было знать обстановку на соседних землях: где большая вода, нет ли какой угрозы от неведомых пока соседей – ведь не одни же они остались? Вон, приходят к ним, стало быть – и другие племена остались, не задетые наводнением. И кто знает, что у них на уме? Вполне могут оказаться воинственными, как в свое время краснокожие или лилипуты.

Когда кузнецу удавалось выплавить несколько криц из болотного сырья, он делал из этого железа наконечники для копий, мечи разных размеров: побольше – для атлантов, поменьше – для людей обычного роста, вроде Никиты или краснокожих.

Ящеры, птеродактили или питоны – не самая страшная угроза для племени. Будет значительно хуже, если придет воинственное племя. Ящер удовольствуется несколькими жертвами, чтобы насытиться, чужаки же перебьют всех, кто сопротивляется, а слабых – женщин и детей – возьмут в плен. Во многих племенах было рабство, и пленные выполняли самую тяжелую и грязную работу. К счастью, племя атлантов рабство не приветствовало.

Пока было свободное время, Никита стал делать стреломет, решив, что для борьбы с хищниками это оружие наиболее подходящее. Врытые в землю колья – оборона пассивная, и если ящер или иной хищник прорвется за частокол, остановить его будет нечем.

Стреломет он замыслил большой, станковый, стоящий на земле, чтобы два-три таких стреломета обеспечивали круговой обстрел вокруг селения. Это оружие напоминало собой римские баллисты, стоявшие на кораблях, – какими Никита видел их на гравюрах и картинах. Вроде простая с виду вещь, фактически – увеличенный арбалет на станине. Казалось бы – ничего хитрого, но как устроен механизм взведения тетивы?

Никита избрал лебедку с воротом и трещоткой. Деревянные детали делали плотники, а железные, вроде храповика – кузнец. Сам же Никита взялся за изготовление стрел. Размер их был с человеческий рост, а толщина древка – с руку. На конце – железный наконечник величиной с рожон копья.

Сначала у него была мысль сделать несколько катапульти, да уж больно тяжелы, неповоротливы, мешкотны в зарядании они были, а главное – точность невелика. Из них лучше обстреливать врага по площадям, если на них отмечены группы или большие скопления врага. В одиночную подвижную цель попасть из нее затруднительно. Катапульта – оружие осадное и больше подходит для разрушения крепостных ворот и стен. Только вот крепостей нет еще в этом мире. Вот и выходило, что стреломет – самое правильное оружие для крупных целей в данной ситуации.

Когда все было собрано, Никита решил провести испытания, причем не привлекая излишнего внимания. Он выбрал в качестве мишени одиночное дерево метрах в ста пятидесяти от селения.

Минут пять он крутил ворот, пока натянул тетиву. Потом наложил стрелу. Размер еще тот, как метательное копьё на Руси, прозываемое сулицей. За ручку повернул стреломет. Вот незадача! Прицела нет, даже самого примитивного. Как целиться? Наведя по самой стреле, он нажал спусковой рычаг.

Изрядно щелкнуло, стрела сорвалась с желоба и ушла к цели. Спустя пару минут Никита пошел следом – осматривать результаты своих испытаний.

Учитывая отсутствие опыта и прицела, результаты его обнадежили. Стрела прошла мимо дерева и воткнулась в землю метрах в двухстах с небольшим. Железный наконечник весь вонзился в плотную землю, и вытащить его Никите удалось с трудом.

Надо исправлять недочеты. Вместо прицела подошла бы трубка от камыша, но уж больно хлипкой она была. Пришлось опять идти к кузнецу на поклон, заодно и крепление придумать.

Через день он все установил на корпусе стреломета и сделал несколько выстрелов – подправлял прицел.

Наконец восьмой или девятый выстрел принес успех. Стрела попала точно в центр дерева, куда он и целился.

Еще неделя ушла на изготовление десятка стрел. Какой прок от стреломета, когда стрела всего одна? И только потом он отправился к Вирту – рассказать о новом оружии для обороны.

На смотрины собрались все незанятые на охоте или рыбалке мужчины. Снедаемые любопытством – извечным женским пороком, – прибились поглазеть и женщины.

Никита показал рукой на одинокое дерево:

– Представьте, что это ящер и он бежит к деревне.

Прицелившись, Никита выстрелил – стрела угодила в дерево.

Жители радостно завопили.

Вирт величественно кивнул головой, одобряя, и кузнецу и плотникам было заказано еще два экземпляра по готовому образцу.

Пригодились они некоторое время спустя и совершенно неожиданным образом.

Краснокожие охотники всем видам добычи предпочитали змей. Мясо их было нежным, вкусным, готовилось быстро.

Никита, памятуя об успехах в борьбе с летающими драконами с помощью отравленных стрел, договорился с охотниками, чтобы те отдавали ему головы ядовитых змей – они не годились в пищу из-за наличия ядовитых желез. Никита же в своей избе выдавливал из них яд, собирал его в большой глиняный горшочек, где и высушивал естественным образом, поскольку перевязывал верх горшочка мягкой тряпицей. Стоило намочить наконечник стрелы настоем яда, как даже легкое ранение такой стрелой неизменно приведет к смерти. А при большом разведении, в микроскопических дозах, смешанный с нутряным жиром животных яд становился лекарством и использовался при травмах, ушибах и радикулитах. Что делать, приходилось быть специалистом на все руки. Конечно, намного лучше иметь профессионалов. Да только где их взять, если вместе с пришлыми число жителей деревни едва перевалило за две сотни, и это если считать с детьми. Но из детворы помощники слабые, хотя некоторые подавали большие надежды. Один из подростков, Пирс, довольно ловко научился вырезать деревянные ложки. Никто его не учил, видеть он нигде не мог, мастерить стал сам.

Когда Никита увидел, как семья подростка ест похлебку ложками, он сильно удивился и попросил посмотреть.

– Это кто же сделал?

Мать вытолкнула подростка вперед. Щуплый, небольшого роста мальчишка стоял с опущенной головой, и Никита обратил внимание, что руки его изрезаны то ли ножом, то ли колючками кустарников.

– Пирс, где ты это видел?

– Нигде, сам придумал.

– Молодец! Делай для всего племени, и от других работ я тебя освобождаю.

У парня явно был талант резчика по дереву. Повзрослеет, опыта наберется и будет делать что-то нужное, красивое – ведь ручки у ложек были украшены тонкой, затейливой резьбой. Расписать бы их еще, лаком покрыть...

Однажды солнечным утром, когда почти все члены племени разошлись и деревня опустела, к Никите примчался охотник.

– К деревне червь ползет! – выпалил он, едва отдышавшись от быстрого бега.

– Для того чтобы сообщить мне такую новость, ты бежал сломя голову? Неужели ты думаешь, что я червей не видел? Их на берегу из земли выкапывают, чтобы наживку сделать для ловли рыбы.

– Никита, такого червя ты не видел еще никогда! Он огромен, прямо как из преисподней.

В общем-то, червь – существо безобидное, и Никите стало любопытно, отчего охотник так всполошился.

– Проведи, посмотрим.

Охотник все время с шага срывался на бег, и Никите приходилось его осаживать.

Шагать пришлось не меньше километра.

Сначала слышались крики и звуки ударов, потом перед его взором открылась сюрреалистическая картина: двое охотников нападали, пытаясь поразить копьями огромного червя. Да и червем назвать его язык не повернулся бы. Метров двадцать в длину, около двух – в диаметре, все тело покрыто хитиновыми, как у жуков, пластинами. Только потом он разглядел, что это были кольца. Ни глаз, ни ушей, ни носа с ноздрями...

Но вот червь разинул рот, скорее – пасть, и Никита поразился: на обеих челюстях – острые, в три ряда, как у акул, зубы, едва ли не в локоть длиной. Чем он питается, как видит или ощущает добычу? Скорее, это существо походило на огромную личинку, чем на червя. Занятная диковина!

Всерьез обеспокоился Никита только тогда, когда червь резко повернулся и хлопнул челюстями, едва не ухватив охотника за руку. Оказывается, этот червь не так безобиден, как ему сначала представилось.

– Эй, парни, отступитесь от этой твари! – крикнул он.

– Да мы бы отступились. Червь не дает, ползет по пятам, – отозвался краснокожий охотник.

Неужели эта тварь ползает так быстро?

Никита подобрал сломанную ветку и швырнул ее в червя. Тот, не имея глаз, резко мотнул передней частью туловища и отбил ее. Назвать эту часть тела головой было нельзя – невозможно определить, где голова, а где тело, переходящее в хвост.

– Бежим, все дружно! – крикнул Никита.

Все четверо рванули бежать.

Червь изогнулся, как это делают гусеницы, и двинулся за ними.

Люди бежали быстро, но мерзкая тварь не отставала, держась позади метрах в двадцати.

Вот тут Никита уже перепугался. Если бежать к деревне, они приведут за собой и червя. Куда в таком случае? Решение пришло быстро.

– К реке!

Крикнув это, он резко повернул в сторону. Все дружно, ни секунды не колеблясь, последовали за Никитой. Червь – за ними.

До реки было рукой подать, и Никита скомандовал:

– Бежим до самой воды! Потом вы двое налево, а мы – направо!

Он рассчитывал, что червь с разгона плюхнется в воду и утонет, но не тут-то было.

Группа перед водой рассыпалась в разные стороны, а мерзкая тварь замерла у самого уреза. Передняя часть его туловища была уже над самой водой, еще чуть-чуть – и червь окажется в воде. Но он остановился. Как же он понял без глаз?

Никита был в замешательстве. Или у червя есть какие-то биолокаторы, как у летучей мыши, позволяющие ему видеть в темноте? Должны же у него, в конце концов, быть какие-то органы чувств? Ведь червь их преследует точно: они влево – и он за ними. Не мешает проверить, как он ориентируется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.